МАРИ АНАТОЛЬ
Красное небо
СБОРНИК РАССКАЗОВ
12+

Мари Анатоль

Красное небо. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56335628
SelfPub; 2020

Аннотация

Это сборник историй, очень разных по жанру и стилю, по месту действия и возрасту героев. Некоторые основаны на реальных событиях, другие полностью вымышлены. Что их объединяет? Наверное, любовь к жизни – с её радостью и болью, с чёрными и белыми её полосами, с потерями и находками, с падениями её и взлётами.

Содержание

Красное небо 4
Тени 8
Ты справишься 12
Загадочное фото 16
Жертвоприношение 18
Перемещение 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Красное небо (из серии "Калифорнийские этюды")

Какое невероятно красное небо было сегодня на закате! Калифорнийские закаты, несомненно, достойны великолепных стихов, лирических песен и сумасшедших картин. Я давно мечтала написать такую картину, выплеснуть на холст всё это буйство красок и эмоции, что оно пробуждало… Было бы время.

Я неслась по шоссе, которое струилось серой лентой вдоль рыжего берега и отделяло зелёные, ещё не выгоревшие на знойном солнце, холмы от глубокой синевы океана. Я спешила забрать детей из школы. Занятия уже закончились и они наверняка будут переживать, если я опоздаю. А я опаздывала. Всё потому, что никак не могла закончить эту картину с закатом. Она не отпускала меня, я совсем потеряла счёт времени. И теперь пыталась нагнать его, вдавливая в пол педаль газа. Удивительно, что вот оно, это небо – сейчас распахнулось прямо передо мной: нереальное, розово-красно-пурпурное, с лёгкой рябью фиолетовых облаков. Бери и рисуй!

Не знаю, откуда он выскочил. Заглядевшись на небо, я его не заметила, только почувствовала, ощутила нутром ка-

кую-то стремительную чёрную тень. Удар! Яркая вспышка света и темнота…

***

Я сижу у костра, протягивая тонкие руки к огню, и задумчиво смотрю на оранжевые языки пламени, исполняющие свой странный, причудливый танец. Они танцуют под звуки гитары, что держит в руках наш учитель. Он ласково перебирает загрубевшими пальцами звенящие струны. Музыка завораживает, настраивает на лирический лад. Печёная картошка давно съедена, рюкзаки сброшены в палатки и мы сидим притихшие, задумчивые и мечтательно смотрим на огонь.

Учитель откладывает гитару и начинает беседу. Его беседы всегда очень серьёзные, взрослые. Он говорит с нами о смысле жизни, о любви и смерти, юности и старости, и много ещё о чём, чего мы в свои шестнадцать лет пока совсем не понимаем. Но очень хотим постичь. И потому, слушаем его, затаив дыхание. А затем нас прорывает. Мы хотим высказать, выплеснуть в круг костра все те чувства и эмоции, что бурлят в наших юных сердцах.

– Я хотела бы жить долго-долго! Чтобы увидеть своих праправнуков, – говорит моя подруга Наташка. – Это же невероятно интересно! Они же будут, наверное, совсем другими, не такими, как мы…

– Это сколько же ты жить собираешься, Петрова? – с лёгкой насмешкой спрашивает Миша Рагунович, наш "бота-

ник".

– Ну, лет сто пятьдесят хотя бы! – весело парирует Наташка, вызывая всеобщий смех.

– Наталья, а тебя не пугает старость? – учитель всегда задаёт вопросы с подвохом. Но Наташку легко не возьмёшь:

– Нет! – уверенно отвечает она. – Старость – это же мудрость. А я очень хочу быть мудрой!

Все смеются, дружелюбно, без злобы. С Константином Ивановичем вообще никто не позволяет себе быть злобным. Критически мыслящим – да! Спорящим – обязательно. Но ни в коем случае не враждебно настроенным против других.

– А я не хочу долго жить… – произношу я неожиданно для самой себя. – Лет до сорока и хватит. Дальше – уже старость…

Мне эта мысль кажется вполне логичной. Она поднимает гул голосов. Мальчишки одобрительно шумят. Девчонки, скорее, осуждают. А учитель серьёзно смотрит мне прямо в глаза и спрашивает:

– Ты боишься старости, Татьяна?

– Да, боюсь, – отвечаю я задумавшись. – Я хочу прожить яркую и интересную жизнь. Ну и пусть она будет короткой. Я не хочу болезней, страданий и немощности. Неспособности что-то делать. Пожалуй, этого я боюсь больше всего…

На долгие годы я забыла про этот эпизод у костра. Про странный, задумчивый взгляд учителя. Про свои слова, ставшие пророчеством. Через неделю мне должно было испол-

ниться сорок.

Жизнь моя, действительно, была яркой и интересной. Я меняла города и страны, профессии и увлечения, изучала языки и пыталась найти себя. В далёком краю обрела свою судьбу. У меня был любящий муж и долгожданные дети, в которых я не чаяла души и готова была растворить ся без остатка! И наконец, у меня появилась возможность рисовать. Давняя мечта детства, на которую всю жизнь не оставалось времени. Невероятная природа Калифорнии подтолкнула меня к этому, побудила снова взять кисть в руки. Я вновь ощутила смелость художника, испытала это невероятное чувство вдохновения…

***

…Я с трудом разомкнула глаза. Красное небо, опрокинувшись, накрывало меня, засасывало, поглощало в себя…

"Нет, не сейчас! – мне хотелось закричать от страха и боли. – Слишком рано! Я только ощутила вкус этой жизни. У меня столько планов. Дети ещё совсем маленькие. Как я могла тогда решить, что сорок лет – это уже старость? Какая глупая я была, как ошибалась! Господи, как хочется жить!"

Тени
(из сборника "НезаРазные истории")

Я часто видел этого старика в парке, когда по вечерам гулял с собакой. Он всегда сидел на одной и той же скамейке в самой глубине аллеи и, казалось, ждал кого-то. Всё в его фигуре выдавало нетерпение, свойственное старикам в моменты особого волнения. Он то и дело поглядывал на часы, подслеповато щурясь сквозь очки в толстой роговой оправе. Поправлял туго затянутый под самую шею галстук, отряхивал старые, но тщательно отутюженные штанины. Шляпу он мял в руках, постоянно поправляя узловатыми пальцами седые волосы. Было видно, как его волнение нарастало с приближением сумерек.

Мне нравилось наблюдать за стариком и фантазировать. Интересно, кого он может здесь так долго поджидать каждый день? Я делал большой круг по парку, играл с Джеком на лужайке, бросал ему то палку, то мячик. Так проходило не менее часа. Но, когда мы, набегавшись, возвращались по аллее, старик по-прежнему сидел на своей скамейке и всё так же ждал кого-то.

"Может быть, он встречается здесь с другом, который имеет привычку опаздывать? – размышлял я, внимательно рас-

сматривая странную фигуру. – Или он дожидается внука из школы, а тот не спешит на встречу, заигравшись с друзьями?" Чем чаще я видел этого загадочного старика, тем больше мне хотелось узнать, кого с такой настойчивостью он дожидается. Но я не мог дольше задерживаться в парке по вечерам, нужно было возвращаться домой к ужину.

А потом наступили страшные времена. Смертельный вирус стремительно охватил всю землю, погибло много людей и ужас поселился в наших душах. Во время карантина наш любимый парк закрыли. Мы с Джеком выходили совсем ненадолго и быстро пробегали мимо, грустно глядя на пустынные аллеи и одинокие лавочки. В такие минуты я часто думал о том старике – как он, жив ли? Так пролетели месяцы карантина.

Но эта история не о том, как тяжело они дались всем нам. Ведь всё когда-то кончается. Кончилось и наше заточение. Как только открыли парк, мы с Джеком возобновили ежевечерние прогулки. Осень вступала в свои права, разноцветные листья весело кружили над мостовой, а солнышко пригревало ещё совсем по-летнему. В один из таких вечеров я вновь увидел старика на скамейке и, наконец, узнал его тайну…

Старик сидел на привычном месте. Он был всё так же парадно одет, поверх костюма на нём был старательно выглаженный серый плащ, а рядом на лавочке лежал большой старомодный зонт. Он заметно похудел, был бледен, но по-

прежнему гладко выбрит и аккуратно причёсан. Однако, фигура его немного обмякла и уже не выглядела такой напряжённой.

Ещё издали мне показалось, что старик с кем-то разговаривает. При этом он периодически взмахивал шляпой, как будто что-то рассказывал невидимому собеседнику. Я решил подойти поближе и замедлил шаг.

– А помнишь, – говорил старик хрипловатым голосом, – как мы первый раз с тобой танцевали? На площадке дома культуры, помнишь? Ты стояла с подружками в сторонке, стеснялась. Но я сразу тебя заприметил. У тебя было ярко-голубое платье и лента в косе, тоже голубая. И глаза такие же ясно-голубые, но печальные. Я тогда решил, что непременно должен тебя пригласить. А ведь мне и самому было боязно. Смешно, верно?

С этими словами старик посмотрел на скамейку возле себя и тихо засмеялся. На какой-то миг я решил, что бедняга говорит сам с собой. Но, взглянув ещё раз, я вдруг заметил странную вещь. На земле возле скамейки было две тени. Одна принадлежала самому старику, а вот вторая, рядом, по очертаниям походила… на женскую фигуру! Я остановился в оцепенении, пытаясь понять, как такое возможно.

Старик не обращал на меня никакого внимания, продолжая беседу. Иногда он замолкал, будто прислушиваясь к ответу. Кивал, словно соглашаясь, прикрывал глаза и счастливо улыбался. Это совершенно не походило на бормотание

старого безумца. Это не был поток одиноких воспоминаний. Это был настоящий разговор, только я не мог услышать, что отвечала невидимая собеседница. Вероятно, её слова предназначались ему одному. Женская тень немного колыхалась в лучах заходящего солнца, временами склоняясь к тени старика, отчего казалась до мурашек реальной.

Я не стал подходить ближе, боясь разрушить волшебство. Мне не хотелось искать разгадку этого удивительного оптического эффекта. Вероятно, это лучи заходящего солнца и ветви соседнего дерева играли с моим воображением. Но мне было приятнее думать, что каждый вечер старик не зря с волнением готовится к встрече на скамейке. К свиданию с прошлым, которого не вернуть. Возможно, что именно ожидание этой встречи помогло ему пережить страшное время пандемии. И эта вера в чудо даёт ему силы жить дальше.

Ты справишься (очень правдивая история)

– Ириночка, ну пожалуйста, научи меня плавать! Я хочу уметь, как ты! – ныла четырёхлетняя Тоня и тянула Иринку за руку в сторону реки. Вставать с разогретого на солнце песочка не хотелось, но Тоня всё упрашивала. Иринка вопросительно посмотрела на отца – тот сидел рядом и о чём-то беседовал с дядей Игорем. Капли воды ещё не высохли на его загорелых плечах.

– Ладно, идите, поплещитесь! – разрешил отец. – Только недалеко от берега.

Лето в том году выдалось жаркое. В Москве стояла страшная духота и семья Иринки решила сбежать из раскалённого города, чтобы навестить родственников в Чернигове. Здесь было много зелени, рядом река Десна, куда они ездили почти каждый день купаться. Но в тот день мама и тётя Зина затеяли консервирование. Чтобы не мешать им, дядя Игорь предложил поехать на реку вчетвером и взял с собой дочь – Иринкину двоюродную сестру Тоню.

– Я покажу вам новое место. Там шикарный песчаный пляж и очень красивый берег, вам понравится! – пообещал он.

Плавать Иринка любила и в свои двенадцать лет делала

это довольно хорошо. Ведь её учил отец, а он вырос на реке и был лучшим пловцом. Никто не мог так красиво прыгнуть с обрыва или быстрее всех пересечь Десну в самом широком месте! И теперь, обучая двоюродную сестрёнку, Иринка пыталась копировать манеру отца.

– Тошка, смотри внимательно! – деловито говорила она. – Я буду поддерживать тебя под живот, а ты греби руками и ногами. Вот так!

Тоня старалась изо всех сил – барахталась и ужасно брызгалась! Девчонки громко хохотали и плюхались в воду у самого берега. Но вскоре это плескание в мутной воде надоело Иринке. Поплавать бы нормально, на глубине.

– Тошка, а давай-ка отойдём немного подальше – там вода чище, – предложила она.

Иринка взяла Тоню на руки и сделала несколько шагов вперёд, здесь ей было по грудь – уже лучше. А если ещё немного? Она сделала большой шаг и вдруг с головой ушла под воду. Дна под ногами не было! Яма? Обрыв?!

Тошка, окунувшись с головой, сразу перестала смеяться и испуганно вцепилась сестре в шею. Обхватив малышку одной рукой, Иринка изо всех сил загребала второй. Но всё равно уходила под воду, бесполезно кружась на месте. "Сейчас-сейчас, я достану до дна и оттолкнусь как следует!" Но дна по-прежнему не было. Тоня в панике цеплялась Иринке за шею и обхватывала руками голову. Она только мешала – душила и топила её.

– Греби, Тоша, греби, как я учила! – пыталась выкрикнуть Иринка, но вместо слов получалось лишь отчаянное фырканье. Тошка ничего не понимала и только судорожно сдавливала Иринке шею. Они вновь и вновь опускались под воду, с каждым разом всё глубже. И с каждым разом Иринке всё труднее было выталкивать их обеих на поверхность. Как будто они стали вдруг весить целую тонну!

"Нет, мы не утонем! – пронеслось в голове. – Ведь рядом мелко!" Она вытягивала ногу в сторону, надеясь нащупать песок хотя бы кончиками пальцев, но не ощущала ничего, кроме воды. Ей показалось, что время остановилось. Секунды стали минутами, а минуты – вечностью. Спасительный берег был совсем рядом, неподалёку спокойно плавали люди. Как глупо вот так утонуть!.. И тут, наконец, под ногами вновь возникло дно.

Нахлебавшись воды, девочки выползли на берег и упали в изнеможении. Немного отдышавшись, Иринка подняла голову и увидела, что отец пристально смотрит на неё, продолжая всё так же сидеть рядом с дядей Игорем.

– Папа, ты ничего не видел? Мы тонули!

– Я видел, – спокойно ответил тот.

Отец наблюдал за детьми с берега. Он заметил, что Иринка решительно направилась на глубину и немного насторожился. Но знал, что плавает дочь неплохо. Его школа. Брата разморило на солнце, он лежал рядом, прикрыв глаза – наверное, задремал. Когда две светлые головки вдруг скрылись

под водой, отец сразу почуял неладное. Он замер в напряжении, готовый в любую секунду броситься в воду. Но пока не двигался. Купальщиков в реке было достаточно, однако, никто не обращал внимания на тонущих детей. "Сейчас она нащупает отмель и встанет на ноги. Если нет – я успею!" Он задержал дыхание. Глаза пристально следили за детьми: вот они ушли под воду второй раз, вот третий и снова вынырнули… Только когда дети выбрались на берег, он опять задышал. Лоб покрыла испарина, напряжённые мускулы медленно отпускало.

Иринка задохнулась от возмущения, она не могла поверить своим ушам. Отец всё видел и не бросился их спасать?!

– Нет, мы, правда, там чуть не захлебнулись! – возмущённо крикнула она.

– Правда-а-а! – повторила перепуганная Тошка и вдруг громко заревела. Дядя Игорь подхватил дочку на руки и удивлённо уставился на Иринку. Он ничего не понимал.

Лицо отца оставалось серьёзным и спокойным.

– Конечно, я видел, доча. Но я знал, что ты справишься.

С тех пор прошло много лет. Отца уже нет в живых. Иринка выросла, теперь она – Ирина Анатольевна. У неё подрастают свои дети. И всегда в трудную минуту, в моменты страха, слабости или боли она вспоминает те слова, что сказал ей когда-то отец: "Я знал, что ты справишься". И справляется.

Загадочное фото
(из серии "Миниатюры")

На моей тумбочке стоит фотография в красивой серебряной рамке. На ней – девушка с пышной копной рыжеватых волос и уверенным взглядом. Похоже, что она немного сердится или в напряжении ждёт чего-то. Меня не покидает ощущение, что она сердится именно на меня, ведь я совсем её не помню…

Я осторожно беру фотографию и вглядываюсь в незнакомые черты. Мне необходимо понять, кто же эта красивая рыжая девушка. Не знаю, почему, но для меня это очень важно. Я должна её вспомнить!

Я сижу в своей комнате напротив распахнутого окна. Сегодня тепло, вечернее солнце ласково греет мою ладонь. Сквозь лёгкий тюль с кленовыми листьями видно по-осеннему нарядное дерево с яркой красно-жёлтой кроной. Какая тёплая осень в этом году! А какая была в прошлом? Не помню… Но я прекрасно помню ту осень, когда я поступила в Университет. Да, погода была такая же!

А может, девушка на фотографии – моя университетская подруга? Однако, как её зовут? Почему я не могу вспомнить её имени? Я внимательно всматриваюсь ей в глаза, напрягаю память – ничего.

Сколько лет прошло? Целая жизнь! Но я отлично помню наш курс, песни под гитару на картошке, подготовку к сессиям у меня на даче, защиту диплома и, конечно, нашу закадычную компанию девчонок-студенток! Как же их звали? Лиля Шепель, Тоня Копновская, Валя Белоусова, Маша Петрова. Я помню их всех! Но девушка на фото не похожа ни на одну из них.

Солнечный лучик скользит по моей щеке, мне приятно его прикосновение, он словно пытается что-то шепнуть мне на ухо. Ну конечно! Как же я сразу не догадалась: надо посмотреть на обороте фотографии, там должна быть подпись! Правда, для этого мне придётся вынуть фото из рамки, а руки меня совсем не слушаются, пальцы как деревянные… Нет, пожалуй, я подожду, пока придёт с работы Вадик. Уж он-то должен знать, кто эта загадочная девушка! Вадик всё знает. Он всегда всё помнит лучше меня…

Дверь моей комнаты приоткрывается, но это не Вадик. Какая-то незнакомая женщина в белом халате заходит ко мне в комнату. Кто она? Зачем здесь? В руках у женщины градусник и таблетки.

– Виктория Павловна, как вы сегодня? Пора принимать лекарства, – приветливо говорит незнакомка и тут замечает серебряную рамку, которую я держу в руках. – Снова разглядываете свою фотографию? Вы были очень красивой в молодости.

Жертвоприношение

Елена сидела за кухонным столом и беззвучно плакала. Слёзы ручьём текли по щекам, она их уже не вытирала. Напротив неё на столе стояла тарелка с остывшей котлетой и картошкой, овощной салат и стакан яблочного сока – ужин для сына, к которому тот даже не притронулся. Он опять пришёл домой из школы и сразу закрылся в своей комнате, даже не взглянув на еду.

– Ванечка, сынок, а как же ужин? Я приготовила твои любимые котлеты…

– Отстань, мам, я не голодный, – послышалось в ответ, через захлопнутую перед самым носом дверь.

Так повторялось почти каждый день, вот уже несколько месяцев. Ваня стал грубым и раздражительным, с матерью почти не разговаривал, с друзьями никуда не ходил – сидел вечерами дома, закрывшись в комнате. Но самое страшное – он отказывался есть. Ваня всегда был крупным ребёнком. Нет, не полным, скорее, крепким, здоровым, с хорошим аппетитом. А теперь его было не узнать: кожа да кости, бледный, сутулый – страшно смотреть!

Её сын вообще очень изменился. А ведь ещё в прошлом году он был совсем другим! Общительным, добрым мальчиком, одним из лучших учеников своего 9-го "Б". Увлекался теннисом, английским, по выходным помогал ей с уборкой.

Куда всё это провалилось в одночасье? Елена никак не могла понять, когда и что она упустила. Может, кто-то обидел Ваню в школе? Наговорил чего? Или он… влюбился? Сын ничего не хотел рассказывать, как она ни пыталась разузнать.

Елена делала для сына всё – не жалела ни денег, ни сил. Никогда на него не давила, не наставляла, не наказывала. Да и не за что было! Всё в их жизни текло спокойно и размеренно. Конечно, Ване не хватало отца. Он ушёл очень рано – несчастный случай на заводе, когда сыну было всего семь лет. Но они пережили вместе эту трагедию, их жизнь понемногу наладилась, и Елена считала, что вполне справлялась с воспитанием сына. До сего момента справлялась…

Когда зазвонил телефон, Елена вздрогнула от неожиданности.

– Леночка, привет! – Светлана всегда звонила в нужный момент, был у неё такой дар. Услышав голос лучшей подруги, Елена разрыдалась.

– Ты там в порядке вообще? – переполошилась Светлана. – Что случилось-то?

– Господи, Света! – в голос рыдала Елена, уже не заботясь о том, что сын может это услышать. – Он совсем ничего не ест! Меня не слушает, грубит, он, он…

Елену прорвало. Она не могла больше держать всё в себе.

– Я читала в интернете, я передачу смотрела… Анорексия – очень серьёзная болезнь! Он может умереть! Я теряю его, Света…

– Погоди-погоди! Давай-ка, накапай себе валерьяночки, – Светлана, как обычно, старалась сохранять спокойствие в сложной ситуации. – Дело действительно серьёзное, медлить нельзя. Знаешь, у моей коллеги дочку-студентку в прошлом году госпитализировали. Истощение организма. Тоже ничего не ела, худела, дурёха. Но в больнице её выходили, мозги вправили, всё обошлось. Леночка, вам тоже надо срочно обратиться к специалистам.

– Ну какие специалисты?! Если он со мной даже не разговаривает? Не могу же я его насильно тащить. А сам он не пойдёт никуда-а-а-а… Господи, да я отдам всё на свете, чтобы только помочь моему бедному мальчику! Жизнь отдам…

– Да не паникуй ты! Жизнь-то твоя кому нужна?…

– А вот слушай, – нервно сглотнув слёзы, Елена понизила голос. – Мне вчера Паша приснился. Я давно уже его во сне не видела, а тут – прямо как живой! Смотрит строго так и спрашивает:"Ты готова?". Я сначала не поняла, о чём он. Молчу, слова вымолвить не могу, а он продолжает:"Ты готова отдать свою жизнь, чтобы Ваня выздоровел?". Тут я обомлела… Света, я поняла, почему Паша погиб! Помнишь, мы тогда с Ванечкой в больнице лежали – у обоих двусторонняя пневмония, плохие были прогнозы, страшно было. А потом вдруг раз – и всё как рукой сняло. Выписали нас из больницы, а через неделю Паши не стало…

Елена перевела дыхание, тяжело вздохнула.

– Я тогда думала, сглазил нас кто-то – столько несчастий

сразу. А сейчас понимаю: это Паша жизнью своей пожертвовал, чтобы мы с Ваней выздоровели. Наверное, кому-то там, свыше нужна была эта жертва. А теперь мой черёд настал…

– Лен, ну что ты? У тебя просто стресс, мысли такие в голову лезут…

Но Елена не слышала подруги, она вдруг перестала всхлипывать, выпрямилась и решительно произнесла:

– А я готова! Если нужна такая жертва, я готова и жизнь отдать…

– Мам, ты чё говоришь?!

Елена резко обернулась – в дверном проёме стоял Ваня: взгляд испуганный, губы побелели.

– Не надо жизнь, мам… Как же я без тебя? Один я точно не справлюсь, мам…

Телефон выпал из рук Елены, перед глазами поплыло, а в груди что-то больно кольнуло и сильно сдавило, так что стало невозможно дышать. Не в состоянии сказать ни слова, она протянула руки к сыну. Ваня бросился перед ней на пол, уткнул голову ей в колени и заговорил быстро и сбивчиво.

– Мам, ты прости меня! Я не могу всего объяснить… как-то всё запуталось… я ведь не хотел, точнее, думал, что оно по-другому выйдет… просто ребята из класса, да ещё Дашка… мне очень трудно, понимаешь? Но я справлюсь, мы справимся – вместе, слышишь, мам? Мама!

Перемещение
(почти фантастическая история)

Будильник звонил давно. Вера протянула руку и машинально выключила зануду. Открывать глаза не было никакого желания. Вчера они опять поругались с Костей , да так сильно, что она убежала из дома в грозу…

Они были женаты пять лет. Поначалу Вера мечтала о ребёнке, но никак не могла забеременеть. "Плохо стараетесь! – резанула врачиха из центра планирования семьи. – Вы оба молоды и совершенно здоровы."

Возможно, проблема была в психологической несовместимости? В последнее время ссоры стали частью их повседневной рутины, почти привычным ритуалом. Но ведь раньше так не было! Ведь была же любовь! Им было так хорошо вместе. А потом, как-то совсем незаметно, всё стало будничным и скучным. Любая мелочь раздражала и становилась поводом для ссоры. Обиды накапливались, наматывались друг на друга в тугой клубок, размотать который уже казалось невозможным.

Пытаясь поймать ускользающее семейное счастье, Вера совершенно забыла о карьере. Давно надоевшая работа корректором не приносила ей никакого удовлетворения. А все её незамужние подруги уже давно выбились в начальники

или открыли своё дело. Вот, взять хотя бы Жанну. Она стала крутой бизнес-леди: свой салон красоты, дорогая машина, вечно в загран-поездках. Неудивительно, что они совсем перестали общаться.

Постепенно Вера пришла к выводу, что во всём виноват Костя. Он никуда её не пускает, да и сам не ходит – сиди с ним вечно дома, а лучше – стой у плиты! Он тормозит её развитие, не даёт выбиться в люди! Ну разве это жизнь?! Она решила, что так больше продолжаться не может, и накануне вечером высказала всё Косте в лицо. Вот так, взяла и рубанула правду-матку! Конечно, они жутко разругались и, хлопнув дверью, Вера убежала в грозу.

Боже мой, какая была гроза! Словно там, на небе, тоже кто-то рвал и метал! Вера спряталась под огромным деревом в парке, стояла и плакала над своей неудавшейся жизнью. Дерево раскинуло над Верой сильные широкие ветви, немного защищая от дождя. Глядя на эти ветви, Вера подумала, что наша жизнь похожа на дерево: начинается ровным прочным стволом, но затем всё больше ветвится, расходится в стороны, уводя всё дальше от главного направления. И от чего зависит, куда нас заведёт судьба – на широкую крепкую ветвь или на тоненькую, хилую? Если б не вышла она замуж за Костю пять лет назад, может, её жизнь сложилась бы совсем иначе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.